

УДК 616-02 (091)

Зорин Константин Вячеславович

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного
медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

zkv1000@yandex.ru

Konstantin V. Zorin

PhD of medical sciences,

Assistant Professor at the Department of Pedagogy and Psychology at Moscow
State University of Medicine and Dentistry

named after A.I. Evdokimov

zkv1000@yandex.ru

**Представления Галена о страстях
как патологической основе болезней души**

Understanding by Galen of passions as pathological basis for mental illness

***Аннотация.** В статье показывается взгляд Галена на страсти как бессознательные проявления человеческой природы, требующие нравственной коррекции, грамотного воспитания и психотерапевтического лечения. Исследуются представления ученого об этиологии и патогенезе психопатологических явлений, духовных заболеваний и аддиктивного поведения. Взгляды ученого рассматриваются сквозь призму современных воззрений, что предоставляет возможность выявить их онтологические связи, общие и отличительные черты. Проводятся параллели с христианской и психоаналитической концепциями влияния бессознательного на психическую и духовную жизнь человека.*

***Ключевые слова:** Гален, психопатология, страсть, бессознательное, аддиктивное поведение, психическое здоровье личности.*

***Summary.** The article outlines Galen's view on the passions as an unconscious demonstration of human nature that requires moral correction, wise guidance and psychotherapy. The article examines the scientist's understanding of the psychopathological developments' causation and pathogenesis, mental illnesses and addictive behavior. The scientist's views are scrutinized in terms of contemporary opinions, which permits to identify their ontological ties, general and specific*

features. Parallels are drawn between Christian and psychoanalytic concepts of unconsciousness' effect upon personal psychic and spiritual life.

Key words: *Galen, psychopathology, passion, unconsciousness, addictive behavior, personal mental health.*

Российские и зарубежные историки науки практически не касаются таких важных проблем, как учение Галена о психопатологии, причинах аддиктивного (зависимого) поведения и психическом здоровье личности. Вопросы до сих пор остаются не раскрытыми, хотя, безусловно, актуальны для понимания эволюции теорий и практик современной психиатрии, психоневрологии, психотерапии и наркологии. В качестве методов нашего исследования мы используем контекстуальный, компаративный и интерпретационный анализ. Это необходимо для того, чтобы изучать взгляды Галена сквозь призму современных воззрений, выявляя их онтологические связи, общие и отличительные черты.

Благодаря публикациям сотрудников кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ Д. А. Балалыкина, А. П. Щеглова и Н. П. Шок, Гален открывается нам и как мыслитель-энциклопедист, великолепно владеющий философией, логикой и этикой [4, 5, 6].

В сочинении «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» [8], Гален дает верные нравственные оценки самим по себе этически нейтральным психопатологическим явлениям. Ученый размышляет о духовных и психологических причинах психических недугов, о методах и средствах сохранения, укрепления и развития душевного здоровья. Великий врач старается найти критерии и методы диагностики психического здоровья, указывает факторы здорового и нездорового образа жизни и мышления, механизмы самосохранительного и саморазрушительного поведения, пути формирования внутренней картины болезни и внутренней картины здоровья.

Учение о психопатологии и психическом здоровье личности, страстях, как основе аддиктивного поведения, Гален разрабатывает, опираясь на принцип телеологичности, представления Платона, стоического философа Хрисиппа из Сол, Аристотеля и его последователей [8, с. 342].

Анализируя тексты Галена, мы видим наиболее типичные признаки психического неблагополучия. Так, в сфере психических процессов - это неадекватное восприятие самого себя, своего «я», снижение когнитивной активности, нелогичность и хаотичность (неорганизованность) мышления, некритичность и категоричность (стереотипность) мышления. Патология психических состояний проявляется, например, аффективной тупостью, беспричинной тревожностью и злостью, враждебностью.

Здоровье души — это победа над греховными страстями. Нравственное состояние души имеет различные степени совершенства. Достичь вершины совершенства можно многолетними и тщательными упражнениями в добродетели. Избавление от страстей поднимает на недостигаемую прежде духовную высоту. Признавая человека подверженным различным страстям

(«падшее состояние души»), Гален требует их постепенного подчинения воле и разуму (сдерживающей мыслительной способности). Очень опасны страсти, имеющие «плотский», животное-самодовольный характер. Без избавления от них нельзя стать «хорошим и благородным человеком» [8, с. 349–350].

По определению Галена, «страсть происходит от бессознательного в нас, которое отказывается повиноваться разуму» [8, с. 341]. На этой цитате следует остановиться подробнее, поскольку ученый вскрывает этиологию и патогенез психопатологических явлений и духовных заболеваний.

Грех, страсть и порок — не просто ошибки суждения, но и бессознательные проявления животного начала человеческой природы, требующие нравственной коррекции, грамотного воспитания и психотерапевтического лечения: «В душах большинства людей страсти вышли из-под их власти и стали неизлечимыми болезнями. Но тот, кто в состоянии обладать собой..., должен найти себе наставника и учителя, который постоянно убеждал бы его, в том числе и своим собственным примером, в необходимости совершать благородные дела и одновременно упрекал его за нравственные проступки. Только в том случае, если человек будет следовать наставлениям своего учителя, он в состоянии создать свою душу свободной и благородной. Но было бы позором для человека только на словах высоко оценивать свободу, доставляющую человеку чувство справедливости, а на деле быть рабом таких бесстыдных и властных страстей, как жадность, подлость, честолюбие и жажда власти» [8, с. 368–369].

Что такое страсть? Это патологическая форма зависимости от чего-либо, бесконтрольное, импульсивное и непреодолимое влечение к определенному состоянию или переживанию, питаемое мощной энергией подсознания: «В наших душах существуют две бессознательные силы. Одна из них раздражается и обращается в гнев на того, кто плохо обошелся с нами. И чем больше возвращается гнев, тем сильнее он становится с течением времени. Другая бессознательная сила (сладострастие. — К. 3.) появляется, когда мы стремимся к тому, что доставляет нам удовольствие, не рассмотрев заранее, хорошо это или плохо для нас» [8, с. 356].

Гален пишет: «Позорно видеть, как гнев человека делает его поведение непристойным. Столь же позорно, когда бесстыдное поведение происходит из-за блудного влечения и ненасытности в пьянстве и тяги к роскошным пирам. Все это является греховными страстями, принадлежащими сладострастной части души. Мне представляется, что, в отличие от гнева, эта страсть не подходит даже для лошадей и собак, но прилична лишь кабану, (горному. — К. 3.) козлу или любому из диких животных, которые не могут быть одомашнены» [8, с. 356].

Желающему обуздать страсти и сохранить человеческое достоинство предлагаются следующие рекомендации: «Вы в первую очередь должны стыдиться себя и особенно прислушаться к тому, кто сказал: “Из всех вещей надо более всего стыдиться себя”. Если вы будете поступать таким образом, то однажды вы будете в состоянии получить власть над собственной страстью, находящейся внутри вас, которая так же бессознательна, как какое-то дикое

животное. Дикая лошадь бесполезна, но всадники могут в скором времени сделать их покорными и управляемыми. Так неужели вы не можете приручить эту (страсть. — К. З.), которая не является, как опасное животное перед вами, а всего лишь бессознательная власть, живущая вместе с разумом в вашей душе? Если вы не смогли быстро укротить страсть, то почему вам это не сделать за более длительный промежуток времени? Было бы ужасно, если бы вы не смогли вообще этого сделать» [12, с. 355].

Данные высказывания Галена хорошо согласуются с учением Платона о желательной (вождеющей) части души: «Какой-то страшный, дикий и незаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными» [11, с. 347]. Если человек ведет разумный образ жизни и «соблюдает себя в здоровой воздержности», то укротит вождеющее и яростное начала души. «Благороднейшее в человеке, будучи спокойным и свободным от страстей, без помехи, само по себе, в совершенной своей чистоте стремится к исследованию и ощущению того, что ему еще неизвестно, будь то прошлое, настоящее или будущее» [11, с. 347].

Так же очевидна параллель с концепцией антропологии и аскетики библейских и христианских авторов. Человек, движимый похотью и гневом, легко доходит в нравственном отношении до звериного состояния. Любой ценой он хочет добиться временных ложных удовольствий: злорадствует, мстит, пьянствует... «Человек, который в чести и неразумен, — подчеркивает библейский псалмопевец Давид, — подобен животным, которые погибают» [7, с. 555].

Апостол Павел безошибочно диагностирует направление духовно-нравственного вектора личности, сопоставляя «дела плоти» и «плоды духа»: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся...» [7, с. 1277].

От лица кающихся грешников апостол сетует: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» [7, с. 1233].

По мысли родоначальника монашества, преподобного Антония Великого, богобоязненная душа непоколебимо стоит в своем добром намерении. Как коня, она обуздывает гнев и похоть — свои неразумные страсти. И за то, что борется и укрощает их, удостоивается пребывания на небесах [9, с. 89].

Таким образом, согласно Галену и христианским авторам, ведущую роль в поддержании накала внутриличностных конфликтов играют страсти неразумной (бессознательной) силы души. С ними требуется вести жесткую и бескомпромиссную борьбу ради достижения духовного и телесного здоровья. Страстное и бессознательное следует подчинять разуму и воле.

Эти представления отчасти коррелируют с психоаналитической моделью личности, созданной в XX веке Зигмундом Фрейдом [13]. С его точки зрения, человек являетсяместилищем трех начал (слоев). Первый мы совершенно не осознаём. В нем отмечается прошлый опыт, биологические желания и

бессознательные переживания. Это огромная часть личности — некое «оно» («ид»), нам неизвестное и оказывающее на нас колоссальное влияние.

«Оно» включает в себя три главных влечения-инстинкта: либидо (половое влечение), эрос (инстинкт жизни) и танатос (инстинкт смерти). Влечениями называются пограничные образования между душевным и телесным, которые «представляют» в психике импульсы, возникающие в недрах организма. Три инстинкта формируют потребности, побуждающие к поиску наслаждений (прежде всего сексуальных и агрессивных).

На океане бессознательного («оно»), словно земная кора на бушующей лаве, держится сравнительно узкий второй слой. Это сознательное — наше «я» («эго»). Фрейд сравнивал «я» с всадником, который тщетно пытается обуздать лошадь («оно»), несущую его в бездну инстинктивных влечений. Всадник на бешеном коне пытается сохранить свое господствующее положение, но вынужден считаться с настроением и бегом лошади.

Третий слой — «сверх-я» («супер-эго»). Это нормы, навязанные обществом и культурой. Благодаря им человек поступает вопреки инстинктивным потребностям, подавляет и регулирует их. Совесть, самонаблюдение и формирование идеалов — три функции «сверх-я».

Между концепциями Галена и Фрейда очевидны некоторые параллели. Оба ученых полагают, что бессознательные силы души формируют потребности, побуждающие к поиску наслаждений — прежде всего сексуальных (похоть) и агрессивных (гнев). Человеческая личность раздроблена на враждебные, непрерывно конфликтующие части и поэтому подвержена жестокой внутренней борьбе. Агрессивные и сексуальные запросы, идущие из недр бессознательного, делают сознание («я») своим рабом и противоречат голосу совести. Чувственные вожеления и приступы гнева, неконтролируемые разумом и волей, придают поступкам характер «животности», вплоть до скотоподобия.

С современных позиций, мы видим, что Гален, по сути, описывает разновидность деструктивного поведения — аддиктивное (зависимое) поведение. Оно характеризуется широким спектром нарушений: от почти нормальных действий до тяжелой физической и психологической зависимости. Аддиктивное поведение есть рабская зависимость от некой власти, требующей тотального повиновения.

Что же это за принуждающая сила, действующая изнутри и формирующая деструктивную привязанность к чему-либо? Что является стержнем всех видов зависимости?

С присущим ему философским складом ума, Гален делает крупное обобщение: «Как мы можем помочь вам, если вы не считаете жадность самой злой страстью души? Ведь она основа для алчности, любви к славе, честолюбия, жажды власти и любви ко всякой вражде.... Жадность — основа всех пороков... Главное, чтобы при наступлении пятидесяти лет никто не мог назвать вас человеконенавистниками, как назвал меня один человек, долгое время бывший рабом своего чрева, похоти, алчности, стремившийся к славе и

почестям и огорчившийся оттого, что не стал богатым, а также ничего не получил из того, что всегда страстно желал» [8, с. 368–369].

Жадность в данном контексте — не синоним скупости или алчности, но эгоистичное «желание обладать всеми вещами» и «сама природа ненасытности» [8, с. 364, 365]. О чем бы мы ни мечтали — об изысканных кушаньях и напитках, интимной близости, богатстве, власти, славе — обычно глубинный мотив и общий знаменатель всех желаний есть жадность. Это потребность обязательно получить желаемое, чтобы испытать удовлетворение. Иначе мы чувствуем себя внутренне опустошенными и обездоленными.

Страсти плотского характера (например, чревоугодие и блуд) заставляют обращать естественные биологические потребности в источник самоуслаждения и самоугождения, вплоть до полного извращения и преобладания над духовным началом личности. А поддаваясь так называемым душевным страстям (сребролюбию, гордыне и пр.), человек возводит собственный эгоизм в верховный принцип жизни и считает свое «я» мерой всех вещей.

Очевидно, за много столетий до научного анализа акцентуаций характера, патологических типов и психосоматических профилей личности ученый старается описать своего рода зависимый тип личности. Схема такова: порабощенность страстями ведет к утрате внутренней свободы, а значит, порождает патологическую зависимость от чего-либо, т. е. «сильную привязанность к пороку» [8, с. 360].

По наблюдениям Галена, человек не склонен к зависимости, если находится в согласии с собой и адекватно выражает свои чувства. Поэтому неблагоприятная наследственность и психологические факторы (например, негативные черты темперамента, нарушение саморегуляции эмоций, эмоционально-волевая неустойчивость) — важные предпосылки развития расстройств поведения.

При определении этиопатогенетических механизмов зависимости Гален обращается к рассуждениям Платона: «Когда человек упоен радостью или, напротив, терзается огорчением, он в своей неумемной жажде несвоевременно получить одно и освободиться от другого не может ничего правильно видеть и слышать; его ум помрачен, и он в такое время менее всего способен рассуждать. Между тем, если у кого-нибудь, словно у особо плодоносного дерева, мозг рождает в избытке струящееся семя, такой человек по различным поводам испытывает много терзаний, но и много удовольствий, то возделая, то насыщая возделание; обуреваемый сильнейшими удовольствиями и неудовольствиями, он живет в состоянии безумия большую часть жизни. Итак, душа его больна и безумна по вине тела, однако все видят в нем не больного, но добровольно порочного человека» [12, с. 493–494].

Проанализируем эту цитату. Поврежденность определенных структур мозга связана с особыми химическими соединениями или психологическими состояниями, вызывающими эйфорию после их употребления (достижения). В головном мозге образуется тяжелая патологическая доминанта, нарушающая процессы торможения и возбуждения. Если человек не получает очередной

«дозы», то начинается «ломка», называемая психиатрами абстинентным синдромом. Механизмы формирования различных зависимостей, по сути, одинаковы.

Это подтверждает и современная наука. Каждый человек потенциально склонен к зависимости. Взять хотя бы такие «мягкие» формы, как пристрастие к снотворным таблеткам, сладостям, крепкому кофе и чаю. Все виды удовольствия (в том числе от пищи, игры и половой активности) приносят наслаждение потому, что активизируют одну и ту же зону мозга — специфическую «систему награды» («систему подкрепления», «центр удовольствия»). А потом запускается процесс формирования конкретного клинического варианта болезни (наркотического, игрового, пищевого, сексуального и пр.).

По мнению руководителя Института медико-биологических проблем, заместителя директора Национального научного центра наркологии, академика РАМН Ирины Анохиной, нейрофизиологические механизмы развития зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) связаны со стволовыми и лимбическими структурами мозга, в которых располагается система положительного подкрепления. У всех веществ, вызывающих синдром зависимости, имеется общее звено фармакологического действия — характерное влияние на катехоламиную (КА) нейромедиацию в лимбических структурах мозга. Наследственная предрасположенность к возникновению патологического влечения к ПАВ объясняется дефицитом дофамина и норадреналина в гипоталамической области мозга. Воздействие ПАВ вызывает в этих отделах мозга интенсивный выброс нейромедиаторов группы КА (в первую очередь дофамина) или активирует дофаминовые рецепторы, что еще более возбуждает систему подкрепления. Такое возбуждение нередко сопровождается мощными положительно окрашенными эмоциональными переживаниями, которые наркозависимые люди характеризуют словом «кайф». Генетические механизмы предрасположенности также могут быть общими [1, 2, 3].

Итак, биологические механизмы индивидуальной предрасположенности к злоупотреблению различными психоактивными веществами одинаковы. В этом мы видим научное подтверждение гипотезы Платона и Галена об этиопатогенетических механизмах зависимости. Однако психологические мотивы и причины зависимого поведения классифицировать труднее.

Гален указывает: «Всякий раз, когда человек из-за сущей мелочи приходит в ярость, кусает и пинает своих слуг, вы можете быть уверены, что этот человек одержим страстью. То же самое относится и к тем, кто проводит свое время в пьяных кутежах с непотребными девками. Но когда человеческая душа опечалена большими денежными убытками или переживает из-за позора, то совсем не очевидно, что это относится к страстям. Также не бесспорно, что человек, жадно поедаящий сладкие пироги, действует под влиянием страсти. Человек, воспитавший свою душу, ясно понимает свое положение и знает, как исправить свои несчастья» [8, с. 342–343].

Мы предполагаем, что Гален отличает физическую зависимость от типа эмоционального реагирования, определяемого темпераментом. Зависимый человек «одержим страстью». Это не всегда беснование и одержимость в религиозном значении слова. Бывает одержимость и в переносном смысле — «одержимый идеей», «одержимый работой» («трудоголизм»). А действия «человека, жадно поедающего сладкие пироги», диктуются и пищевой зависимостью, и особым эмоциональным состоянием, и острым чувством голода, и соматическими отклонениями. Расстройства саморегуляции поведения нельзя сводить к одной причине.

Раскрывая более подробно этиологию и патогенез психопатологических явлений и духовных заболеваний, ученый проводит различие между греховными страстями и нравственными проступками: «Если проступок является результатом ложного мнения, то страсть происходит от бессознательного в нас, которое отказывается повиноваться разуму. Обычно страсти и проступки называют прегрешениями в более общем смысле. Поэтому мы утверждаем, что распущенный, гневающийся и верящий клевете человек совершает нравственные проступки... Нравственные прегрешения происходят из ложного мнения, а страсти возникают от бессознательного устремления... Эти страсти, вероятно, являются причиной ложного мнения» [8, с. 341, 344].

Проступок — результат «ложного мнения». Подобный образ мысли опасен для здоровья, поскольку снижает способность справиться со стрессами, конфликтами, негативными эмоциями, чувством уязвленного самолюбия, обиды и т. п. Страсти всегда искажают мышление, ухудшают самоконтроль и увлекают разум как руководящую душевную силу на путь ложных суждений. В результате противоестественного и противоречащего разуму нездорового возбуждения возникают страдания и болезни.

Вот почему невозмутимость, невосприимчивость к страстям, а в идеале бесстрастность — конечная цель воспитания и исцеления души: «Полное подчинение страстей будет достигаться с большей легкостью в зависимости от нашего правильного рассуждения, достигаемого долгими упражнениями, призванными ослабить и уменьшить наши страсти. Власть разума сама по себе преодолевает значительные страсти, но она более действенна во времени, если будет подкреплена упражнениями, ослабляющими страсти. Поэтому в будущем мы можем сказать с уверенностью, что избавимся от них» [8, с. 370].

Гален противопоставляет «ложное мнение» и «правильное рассуждение» или, говоря современным научным языком, патогенное и саногенное мышление.

Концепцию о патогенном и саногенном мышлении выдвинул Ю. М. Орлов — профессор кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского медицинского института имени И. М. Сеченова. Различные типы отношения к жизни порождают разные стили поведения. Патогенное мышление ведет к патологии, саногенное — препятствует ее развитию и ускоряет выздоровление [10].

Так, высокий уровень тревожности, депрессия, низкая эмоциональная устойчивость, слабоволие часто сопутствуют неврозам, психопатиям,

алкоголизму, увеличивают риск возникновения и осложняют течение психосоматических заболеваний. Вместе с тем, отмечается благоприятное влияние на состояние здоровья и продолжительность жизни таких личностных черт, как экстраверсия, открытость ко всему новому, эмоциональная стабильность, хороший самоконтроль, избегание агрессивной конкуренции в борьбе за лидерство и отсутствие зависти к чужим успехам. Эффективность лечения также находится в прямой зависимости от особенностей личности, что объясняется тесной взаимосвязью психических свойств и физиологических процессов.

Однако вернемся к размышлениям Галена. Анализируя труды ученого, мы видим, что самообладание, эмоциональная устойчивость и доброжелательность к окружающим свидетельствуют о высокой социальной адаптивности личности. А это, в свою очередь, служит стратегией профилактики стрессов, психогенных и психосоматических заболеваний, признаком психического и физического здоровья.

По мнению Галена, важным условием выздоровления и повышения качества жизни пациента является формирование здорового мышления. Оно позволяет позитивно воспринимать окружающий мир, предполагает интроспекцию или размышление, направленное внутрь себя, в глубину собственной души, на прожитую жизнь, и способствует обретению внутреннего покоя. В процессе осмысленной аналитической работы над своими страстями, ошибками и неудачами мудрый и волевой человек преодолевает и устраняет их психотравмирующее воздействие.

Гален призывает трезво контролировать собственные ощущения, эмоции, чувства и мыслить позитивно: используя логику и силу воли, заменять негативные и разрушительные для здоровья мысли позитивными. При высокой степени интроспекции и самоконтроля это дает явный положительный эффект.

Проведя анализ текстов ученого, мы выделяем не только два вида мышления, но и два вида поведения, связанного со здоровьем и болезнью:

1. саморазрушительное (чрезмерные занятия спортом, злоупотребление спиртными напитками, переедание, вещизм и прочие формы зависимости);
2. самосохранительное (гигиенические упражнения, рациональная диета, отказ от излишеств и иные факторы здорового образа жизни).

Итак, Гален считает страсти патологической основой болезней души. Мудрость состоит в умении различать поведение риска, порождающее болезнь, от здоровьесберегающего поведения, а также вести здоровый образ жизни. Нравственная философия приводит к идее психотерапии, цель которой — исцеление души и обучение искусству жить. Таков вклад ученого в изучение этиологии и патогенеза психопатологических явлений, духовных заболеваний и аддиктивного поведения, а следовательно, в психогигиену и психопрофилактику.

Литература

1. Анохина И.П. Биологические механизмы зависимости от психоактивных веществ (патогенез) // *Лекции по наркологии* / Под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Медпрактика, 2001.

2. Анохина И.П., Векишина Н.Л., Вертинская А.Г. Центральные механизмы предрасположенности к зависимости от психоактивных веществ // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1997. – Т. 97. – № 12.

3. Анохина И.П., Вертинская А.Г., Векишина Н.Л. и др. Наследственный алкоголизм: некоторые нейрохимические механизмы // Вестник РАМН. – 1999. – № 6.

4. Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. – М.: Литтерра, 2013. – 266 с.

5. Балалыкин Д.А. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины // История медицины. – 2014. – № 1. – С. 9–26.

6. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ: монография. – М.: Весть, 2014. – 416 с.

7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 1997. – 1376 с.

8. Гален. Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души / Пер. с древнегреч. А.П. Щеглова // Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ: монография. – М.: Весть, 2014. – С. 341–370.

9. Наставления святого Антония Великого // Добротолюбие в 5-ти т. – Репринт. – Св.-ТСЛ., 1992. – Т. I.

10. Орлов Ю.М. Оздоравливающее (саногенное) мышление / Сост. А.В. Ребенок. – М.: Слайдинг, 2006. – 96 с.

11. Платон. Государство // Сочинения в 4-х т. / Пер. с древнегреч. и общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т. III. – Кн. VI. – 572с.

12. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. / Пер. с древнегреч. и общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т. III.

13. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / Пер. с нем. Г.В. Барышниковой. – М.: Наука, 1989.

Literature

1 . Anokhina I.P. Biological mechanisms of dependence on psychoactive agents (намогенез)//Lectures on narcology / Under the editorship of N. N. Ivants. – М.: Medical practice, 2001.

2 . Anokhina I.P., Vekshina N. L., Vertinskaya A.G. The central mechanisms of predisposition to dependence on psychoactive agents//the neuropathology and psychiatry Magazine of S. S. Korsakov. – 1997 . – Т. 97 . – No. 12.

3 . Anokhina I.P., Vertinskaya A.G., Vekshin N. L. etc. Hereditary alcoholism: some neurochemical mechanisms//Messenger of the Russian Academy of Medical Science. – 1999 . – No. 6.

4 . Balalykin D. A. Medicine origin as sciences during the period till the XVII century. – М.: Litterra, 2013. – 266 pages.

5 . Balalykin D. A. Religious and philosophical systems and their value for medicine history//medicine History. – 2014 . – No. 1. – Page 9-26.

6 . Balalykin D. A. A.P. Goldfinches, Shock N. P. Galen: doctor and philosopher: monograph. – М.: Message, 2014. – 416 pages.

7 . *Bible. Books of the Scriptus of the Old and New Testament.* – M.: Russian bible society, 1997. – 1376 pages.

8 . *Galen. Way of recognition and treatment of passions any, including own, the soul / Lane with древнегреч. A.P. Shcheglova//Balalykin D. A. A.P. Goldfinches, Shock N. P. Galen: doctor and philosopher: monograph.* – M.: Message, 2014. – P. 341-370.

9 . *Saint Anthony Veliky//Dobrotolyubiye's manuals in 5 t. – Reprint. – St. - TSL. 1992. – T. I.*

10 . *Yu.M. eagles revitalizing (sanogenny) thinking / Sost. A.V. Rebenok.* – M.: Slayding, 2006. – 96 pages.

11 . *Platon. The state//Compositions in 4 t. / The lane with древнегреч. and general edition of A.F. Losev, V. F. Asmus, A.A. Takho-Godi.* – M.: Thought, 1994. – T. III. – Book of VI. – 572p.

12 . *Platon. Collected works in 4 t. / The lane with древнегреч. and general edition of A.F. Losev, V. F. Asmus, A.A. Takho-Godi.* – M.: Thought, 1994. – T. III.

13 . *Freud S. Introduction in psychoanalysis. The lecture / Lane with it. G. V. Baryshnikova.* – M.: Science, 1989.

..